

Беларуси лучше всего подходит нейтралитет

Но без снижения зависимости от России стремление к нейтралитету даже после ухода Лукашенко будет весьма проблематичным

Белорусские власти планируют внести изменения в конституцию, которые могут иметь долгосрочные последствия для международного позиционирования Беларуси и региональной ситуации. Речь идет о вероятном отказе от цели сделать территорию Беларуси безъядерной зоной, а саму страну – нейтральной. Проект новой конституции с этими и другими изменениями может быть вынесен на референдум уже в феврале 2022 года.

Мост сдал, форпост принял

Все дело в политическом кризисе по итогам избирательной кампании 2020 года. Белорусский режим пошел на фальсификацию выборов и насильственное удержание власти, и главной целью внешней политики стало обеспечение выживаемости режима под санкциями и изоляцией, а не продвижение национальных интересов. Власти больше не позиционируют Беларусь как территорию сопряжения интересов Запада и Востока. Придумана роль форпоста евразийства на границе цивилизаций, первым принимающего удар Запада.

Эта новая роль вряд ли переживет правление Лукашенко, потому что это не та идея, которая объединяет белорусское общество и элиты, способствуют укреплению суверенитета и разрядке обстановки в нашем регионе. Другое дело, что режим похож на долгожителя и перспективы его ухода пока не просматриваются. Тем важнее четкое формулирование разумной альтернативы и правильных долгосрочных ориентиров для Беларуси и международных партнеров.

Этой альтернативой является нейтралитет, который, конечно, в белорусских реалиях не может претендовать на классическое

определение, а представляет собой, по крайней мере на начальном этапе, балансирование. Лукашенко его достаточно успешно практиковал, но это не его изобретение. Истоки белорусских «качелей» сформулировал еще в начале прошлого века белорусский философ Игнат Абдиралович в своем эссе «Адвечным шляхам»: «Колебания между Западом и Востоком и искренняя непринадлежность ни к одному, ни к другому является основным признаком истории белорусского народа».

Склонность к равновесию

К нейтралитету Беларусь подталкивает не только ментальная склонность не делать цивилизационный выбор, но сама география и история. Белорусы пережили, наверное, практически все более-менее крупные войны в Европе и от многих из них пострадали, как никто другой. Эти предпосылки важны, они формируют генокод белорусов, но для оформления международно-правового статуса их, безусловно, недостаточно. Воплощение идеи нейтралитета в жизнь зависит от отношения к ней белорусских элит и общества, а также восприятия международных партнеров, в первую очередь соседних государств.

Несмотря на то что стремление к нейтралитету сопровождает Беларусь с момента обретения независимости и было записано еще в Декларации о провозглашении суверенитета, а затем и в конституции, вопрос нейтралитета никогда не стоял остро в белорусском обществе. Руководство Беларуси никогда не ставило задачу сделать страну нейтральной, а все проявления нейтралитета, несмотря на их значимость, носили ситуативный характер. Возможно, поэтому у белорусов нет сформированной позиции на эту тему. Более того, контекст, при котором вопрос возникнет в массовом обсуждении, может существенно повлиять на позицию белорусов.

Вместе с тем в белорусском обществе есть запрос на то, чтобы государство искало модель взаимоотношений с Западом и Россией без перекоса в одну из сторон. Это подтверждается результатами соцопросов. Если такая модель относительно равномерных взаимоотношений будет найдена и предложена обществу, оно ее поддержит. Показателен в этом смысле такой факт: реализуемый Беларусью до 2020 года внешнеполитический курс на многовекторность и ситуативную нейтральность не оспаривался ни одним из кандидатов на президентский пост.

Третий не лишний

Иной вопрос, может ли белорусское государство быть нейтральным. Фундамент, на котором держится режим, обеспечивает Кремль, но даже если вывести за скобки Лукашенко, сама Беларусь в ключевых областях критически зависит от России. В нее замкнута половина белорусской внешней торговли, включая ВПК. Альтернативы поставок энергоресурсов не из России, которые активно прорабатывались вплоть до августа 2020 года, теперь закрыты. РФ выступает чуть ли не единственным кредитором и основным источником инвестиций. Вполне вероятно, что по мере нарастания санкций на Россию может перейти весь транзит «санкционной» торговли Беларуси с третьими странами, как это уже произошло с нефтепродуктами.

Без снижения этой зависимости стремление к нейтральности даже после ухода Лукашенко будет весьма проблематичным. Для Беларуси такая ситуация создает прямую угрозу независимости, для Запада она означает отсутствие сколько-нибудь значимых рычагов влияния на ситуацию. Устойчивость Лукашенко не в последнюю очередь обусловлена как раз этим.

Последние 27 лет мало благоприятствовали созданию таких рычагов влияния в Беларуси. Одновременно нельзя сказать, чтобы ощущались воля и интерес к этому со стороны ЕС и США. Иначе как объяснить тот факт, что отношения Беларуси и Евросоюза до сих пор регулируются соглашением, подписанным еще СССР. Между тем, чтобы реально повлиять на ситуацию в Беларуси, Западу необходимы рычаги влияния, сопоставимые с российскими.

Политика Беларуси на обретение нейтралитета, а значит – укрепление независимости, затронет интересы Москвы и поэтому потребует от Минска максимально выверенных шагов с оглядкой на Россию. Но и в этом случае она вряд ли может быть успешной, если отношения Беларуси с Западом не начнут подтягиваться.

Бонусы сдержанного нейтралитета

Кроме того что белорусы внутри страны решат двигаться к более нейтральной политике, важным условием реализации этой политики является снижение напряженности между Западом и Россией, и в этом состоит основная добавочная стоимость белорусского нейтралитета для нашего региона.

Именно в региональном разрезе раскрываются ключевые выгоды

нейтральной Беларуси. Нейтралитет будет означать, что Центральная и Восточная Европа лишатся точки геополитического противостояния, на карте появится государство, «равноудаленное» от Запада и России, не продвигающее антироссийскую повестку и понимающее Кремль. В лице Минска регион получит нейтральную переговорную площадку, с помощью которой, возможно, удастся перезагрузить минский процесс и отойти от новой конфронтации по линии Запад – Россия. Беларусь может стать зоной сопряжения ОДКБ и НАТО.

Для Украины нейтралитет Беларуси снимет угрозу вторжения России с белорусской территории, для Польши и стран Балтии – тоже, хотя с ними может быть все не так однозначно. Свою негативную роль играет кризис доверия, к тому же российским условием «нейтрализации» Беларуси может стать требование снизить военное присутствие НАТО в этих странах.

Для России белорусский нейтралитет будет означать гораздо меньшее, чем она уже имеет. В случае выведения диалога и сотрудничества Беларуси с западными странами на сопоставимый белорусско-российскому уровень интерес РФ к белорусскому нейтралитету может возникнуть как возможность аннулирования перспектив белорусского членства в НАТО и ЕС. В другой внутривнутриполитической ситуации в России, которую нельзя исключить, убедительный нейтралитет Беларуси с прозрачной внешней политикой, учитывающей определенные российские интересы, может оказаться для Москвы востребованным.

Павел Мацукевич

Павел Мацукевич (Pavel Matsukevich) – старший исследователь Центра новых идей, экс-дипломат, временный поверенный в делах Беларуси в Швейцарии (2016-2020).

